
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА НА МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ

П.П. Яковлев

Центр иберийских исследований
Институт Латинской Америки РАН
ул. Б. Ордынка, 21/16, Москва, Россия, 115035

Кафедра внешнеэкономической деятельности
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Стремлянный пер., 36, Москва, Россия, 117997

В статье показано, что за последние полтора десятилетия произошли значимые изменения в международном положении Латинской Америки, затронувшие все основные направления внешних связей стран региона. Продвинулось вперед взаимодействие между самими латиноамериканскими государствами, что нашло отражение в формировании и развитии новых структур: УНАСУР, АЛБА, СЕЛАК, Тихоокеанского Альянса. В регионе резко расширилось присутствие Китая, что проявилось в росте торгового оборота и китайских инвестиций, так и переходе от двустороннего уровня взаимодействия к многостороннему формату. На более высокий уровень поднялось сотрудничество стран Латинской Америки с Россией, что проявилось в расширении торгово-экономических связей и налаживании сотрудничества отдельных латиноамериканских интеграционных группировок с ЕАЭС. Новыми моментами характеризуются отношения с США, что наглядно проявилось в американо-кубинских отношениях. Страны Латинской Америки активизировали диалог с Европейским Союзом. Все эти факторы в совокупности расширяют диапазон внешних связей латиноамериканских и карибских стран и меняют роль Латинской Америки в системе глобальных связей.

Ключевые слова: Латинская Америка, геополитика, Китай, Россия, БРИКС, США, Куба, Евросоюз.

В XXI в. Латинская Америка все увереннее выступает как постоянная величина складывающейся полицентричной системы международных отношений [Яковлев 2014a]. Данный тезис подтверждают многочисленные разнородные факты. Участие Аргентины, Бразилии и Мексики в работе «большой двадцатки», а Бразилии — и в группе БРИКС; развертывание в новых форматах интеграционных процессов в самом регионе; торгово-экономический поворот целого ряда ведущих стран в сторону Тихоокеанской Азии, их присоединение к АТЭС; прорыв в российско-латиноамериканских отношениях; перезагрузка латиноамерикано-европейского взаимодействия; коррозия политического доминирования США к югу от Рио-Гранде, что проявилось в отказе Вашингтона от доктрины Монро и решении восстановить в полном объеме отношения с Кубой; глубоко символическое избрание на папский престол аргентинского кардинала-иезуита (266-го римского папы и первого в истории представителя «самого католического континента»); приход на пост генерального директора ВТО бразильского дипломата Роберту Азеведу, — вот далеко не полный перечень событий, прямо или косвенно указывающих на геополитические сдвиги, происходящие на обширном латиноамериканском пространстве.

Можно констатировать, что в геополитическом смысле Латинская Америка переживает период повышенной международной динамики, которой свойственны *две главные черты*: интенсификация внутрорегиональных взаимодействий и поиск новых перспективных внерегиональных партнеров.

В период с 2004 г. в Латинской Америке (помимо уже существовавших и функционировавших организаций) возникли новые интеграционные и неинтеграционные объединения, охватившие все без исключения государства этой части мира и ставшие составным элементом не только региональной, но и мировой картины. Назовем и кратко охарактеризуем наиболее влиятельные из этих объединений, которые формируют общерегиональное пространство сотрудничества и на практике превращаются в главную геополитическую пружину латиноамериканских стран.

8 декабря 2004 г. в перуанском городе Куско руководители 12 государств Южной Америки подписали декларацию о создании региональной экономической и политической организации — Южноамериканского сообщества наций (ЮОСН). В Декларации Куско указывалось, что учреждение ЮОСН отражает стремление латиноамериканских народов к интеграции, единству и строительству общего будущего. В 2007 г. ЮОСН был переименован в *Союз южноамериканских наций (УНАСУП)* со штаб-квартирой в Кито (Эквадор), а 23 мая 2008 г. на саммите в Бразилии был подписан Конституционный договор (вступил в силу в марте 2011 г.), определивший основные направления деятельности организации.

Буквально через несколько дней после принятия Декларации Куско по инициативе Президента Венесуэлы У. Чавеса была учреждена еще одна интеграционная организация субрегионального уровня — Боливарианская альтернатива для Америки, в 2009 г. переименованная в *Боливарианский альянс для народов нашей Америки — Торговый договор народов (АЛБА)*. В нее вошли одиннадцать стран: Антигуа и Барбуда, Боливия, Венесуэла, Гренада, Доминика, Куба, Никарагуа, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Эквадор, правительства которых придерживаются социалистических или социал-демократических взглядов. По сути, АЛБА стала одним из главных результатов нефтяной дипломатии Каракаса, который, стремясь к политическому лидерству в регионе, сплотил вокруг себя идеологически близкие и экономически слабые государства. Главным рычагом влияния Венесуэлы стали поставки членам АЛБА нефти по льготным ценам, что в тот момент в условиях резкого повышения стоимости углеводородов имело стратегическое значение.

С момента своего официального рождения в июне 2012 г. сугубо прагматический характер носит *Тихоокеанский альянс* — торговый блок, сформированный Колумбией, Мексикой, Перу и Чили, на долю которых приходится 35% регионального ВВП и 55% совокупного внешнеторгового оборота латиноамериканских государств. Эти четыре страны сближает два обстоятельства: тесное сотрудничество с США (особенно у Мексики) и растущий интерес к торгово-экономическому взаимодействию с партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР — Китай, Япония, Южная Корея, Австралия, страны Юго-Восточной Азии).

Попыткой добиться «интеграции интеграций» и сформировать единую латиноамериканскую политико-экономическую организацию явилось учреждение в 2011 г. *Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК)*, впервые в истории объединившего все 33 страны региона, но (в отличие от Организации американских государств) не включившее США и Канаду.

Конечно, главной задачей названных инициатив было усиление взаимных торгово-экономических скреп латиноамериканских стран. Вместе с тем отличительной чертой данного этапа явилось расширение повестки дня интеграции, включение в нее широкого круга вопросов политического взаимодействия в сферах обороны и безопасности [Яковлев 2015].

Геополитические процессы, развивающиеся в современном мире и затрагивающие интересы Латинской Америки, превратились в мощный элемент формирования новой региональной экономики. Парадигмальный пример — международное *возвышение Китая* и его двойственное воздействие на хозяйственное состояние латиноамериканских государств. С одной стороны, крупные инвестиции китайских корпораций и огромный спрос на сырье, продовольствие и энергоресурсы, подстегивающий латиноамериканский экспорт, с другой — усиление конкуренции на региональных рынках, которую все острее ощущают компании третьих стран и местные производители промышленной продукции. Факты говорят сами за себя.

В период 2000—2013 гг. торговый оборот между Китаем и Латинской Америкой вырос в 22 с лишним раза: с 12 до 275 млрд долл., и Поднебесная превратилась в трудно заменимого партнера большинства государств региона¹. С 2005 г. ведется официальная статистика займов и кредитов, предоставляемых КНР латиноамериканским странам. По состоянию на конец 2014 г. их объем достиг 119 млрд долл., из которых 83 млрд предоставил China Development Bank и 20,9 млрд — China Export-Import Bank. При этом в 2014 г. объем китайских финансовых инъекций составил 22,1 млрд долл., что превысило суммарные ресурсы, выделенные региону Всемирным банком и Межамериканским банком развития (МАБР)². Другими словами, в последние годы Пекин стал для Латинской Америки финансовой Меккой.

Магистральный путь развития китайско-латиноамериканского сотрудничества на ближайшее десятилетие был намечен в ходе *Первого министерского форума Китай — СЕЛАК*, который прошел в Пекине 8—9 января 2015 г.³ и знаменовал собой дополнение политики КНР в регионе на двустороннем уровне дипломатическими действиями в многостороннем формате. В комментариях экспертов отмечалось, что китайское руководство, учитывая объединительные усилия латиноамериканских стран, приняло решение осуществлять свой курс в регионе через интеграционные группировки и, прежде всего, СЕЛАК.

---

¹ ITC. Trade Map — International Trade Statistics. Available at: http://www.trademap.org/tradestat/Bilateral_TS.aspx.

² China prestó a Latinoamérica US\$22.100 millones en 2014, más que BID y BM juntos. 2/26/2015/. Available at: <http://www.americaeconomia.com>.

³ Primer Foro de la Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños (CELAC) y China. Explorando espacios de cooperación en comercio e inversión. CEPAL, Santiago de Chile, 2015.

Такой подход нашел свое отражение в выступлении на форуме председателя КНР Си Цзиньпина, который говорил о Латинской Америке как о едином целом и оперировал общерегиональными данными, излагая планы китайского руководства в отношении этой части мира.

В частности, Си Цзиньпин заявил о намерении к 2025 г. довести годовой оборот китайско-латиноамериканской торговли до 500 млрд долл. и инвестировать в экономику региона дополнительно 250 млрд долл.¹ Определены и главные сферы сотрудничества: энергетика, сырьевые ресурсы, инфраструктурные проекты, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, инновации, информационные технологии. Таким образом, китайский капитал становится весомым компонентом латиноамериканской экономики.

Осуществляя переход от преимущественно двухстороннего уровня взаимодействия к многостороннему формату, Китай делает и сильный дипломатический ход, а именно: создается механизм политико-экономического диалога, в котором участвуют все латиноамериканские страны, включая и те 12 государств, которые до настоящего времени не имеют дипломатических отношений с Пекином, поскольку поддерживают их с Тайванем. Вывод очевиден: КНР намерена продолжить торгово-экономическое и политическое освоение региона на новом уровне.

На роль влиятельного геополитического игрока в Латинской Америке претендует и Россия. Это еще один важный штрих, дополняющий современную картину региона. Мне уже приходилось писать о нынешнем этапе российско-латиноамериканских отношений [Яковлев 2014б].

Российско-латиноамериканское сближение пришлось на период «новой холодной войны» — крайнего обострения международной обстановки, вызванного в первую очередь кризисными событиями на Украине и вокруг нее. Ценностно-политический и торгово-экономический конфликт РФ с США и Евросоюзом, в полной мере давший о себе знать летом 2014 г., становился все сильнее, а пропасть, разделившая этих международных акторов, все глубже. В таких условиях стала особенно актуальной близость представлений России и ряда ключевых латиноамериканских государств о том, в каком направлении должен меняться геополитический ландшафт, каким должен стать будущий мировой порядок. В результате значительные усилия, предпринятые российским руководством на латиноамериканском направлении, приносят ощутимые экономические и политические плоды, начинают «работать» на укрепление международного авторитета Москвы и на снижение эффектов антироссийских информационно-политических кампаний и финансово-экономических санкций.

Приведу только один, но показательный пример. В обстановке торговых санкций, наложенных Западом на Россию, и контрсанкций Москвы латиноамериканские страны оперативно восполнили возникшую во второй половине 2014 г. нехватку целого ряда продовольственных товаров на российском рынке. Так, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. поставки из Бразилии свинины и мяса птицы

---

¹ El presidente de China, Xi Jinping, seduce a Latinoamérica con inversiones por 250.000 millones de dólares. 9 enero, 2015. Available at: <http://www.infolatam.com>.

увеличились на 82%, а масличных культур — в 25 раз; из Аргентины импорт замороженной говядины возрос на 42%, молочных продуктов — на 44%, а охлажденной и свежей говядины — в 6,5 раз; чилийский экспорт рыбы и морепродуктов вырос на 36% и т.д.¹

Важно отметить и то, что вполне определенно просматривается перспектива налаживания сотрудничества отдельных латиноамериканских интеграционных группировок с недавно созданным *Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС)*. В частности, идет подготовка соглашения между ЕАЭС и Меркосур о полноформатном экономическом взаимодействии, которое, по заявлению министра по торговле Евразийской экономической комиссии А.А. Слепнева, «позволит снять барьеры во взаимной торговле и найти новые возможности для кооперации, для совместного производства»². Тем самым есть шансы (конечно, их необходимо эффективно реализовать) придать российско-латиноамериканскому сотрудничеству еще одно многостороннее измерение.

История, ускорив в XXI в. свой бег в Латинской Америке, оставила позади латиноамериканскую политику США, которая явно не поспевала за динамичными переменами, происходившими в регионе. По существу действия Вашингтона в этой части мира доигрывали сюжетные партии, начатые в другие исторические эпохи: холодной войны и противостояния в логике «революция или реформа». Расширение в регионе присутствия Китая и России, их тесное взаимодействие в рамках БРИКС с крупнейшей латиноамериканской страной — Бразилией меняют геополитический пейзаж, размывают фундамент традиционно очень сильного политико-экономического влияния на Латинскую Америку Соединенных Штатов, бьют по интересам американских ТНК, что не может не беспокоить Вашингтон. Разумеется, его позиции еще очень сильны, прежде всего в торгово-экономической сфере. В общерегиональном масштабе США остаются главным торговым партнером латиноамериканских стран: в 2014 г. торговый оборот между двумя Америками вырос на 2,5% и превысил 844,1 млрд долларов. Но при этом 534,5 млрд (63,3%) пришлось на Мексику, тогда как на все остальные государства региона — только 299,6 млрд, или 36,7%³.

С учетом названных факторов актуальные задачи вашингтонской администрации могут быть сформулированы следующим образом: устранить (или хотя бы ослабить) имеющиеся противоречия в отношениях с ключевыми латиноамериканскими странами; сбить накал антиамериканских настроений и ликвидировать линии разлома; придать импульс экономическому взаимодействию, используя в качестве тарана Мексику и другие государства-члены Тихоокеанского альянса.

---

¹ ITC. Trade Map — International Trade Statistics. Available at: http://www.trademap.org/tradestat/Bilateral_TS.aspx.

² Слепнев: ЕАЭС и Меркосур начинают сотрудничество в экономике. [Slepnev: EAJeS i Merkosur nachinajut sotrudnichestvo v jekonomike [Slepnyov: EAEC and Mercosur start cooperation in the economy]] 26.11.2014. Available at: <http://ria.ru/economy/20141126/1035152789.html>.

³ Comercio EEUU — América Latina logra nuevo récord. 12 febrero, 2015. Available at: <http://www.infolatam.com>.

Повестка не простая, но выполнять ее необходимо, чтобы остановить дальнейшую эрозию влияния Вашингтона к югу от Рио-Гранде и выйти из шлейфа накопившихся проблем.

В Латинской Америке теснейшая связь экономики и геополитики четко прослеживается на примере американо-кубинских отношений, который демонстрирует, что США пытаются ответить на стратегическое наступление Китая и России не только экономически, но и политически.

17 декабря 2014 г. Б. Обама и Р. Кастро синхронно в телевизионных выступлениях объявили о поистине сенсационном решении правительств двух стран подвести черту под эпохой враждебности и начать процесс восстановления дипломатических и торгово-экономических отношений между Соединенными Штатами и Республикой Кубой. Характерна аргументация, к которой прибег американский Президент, обосновывая решение своего правительства, неоднозначно встреченное в американском политическом истеблишменте. Б. Обама признал, что антикубинская политика санкций и торгово-экономического эмбарго, проводившаяся свыше 50 лет, «провалилась, поскольку не обеспечила продвижения интересов США». Отказ от прежнего курса, по мнению хозяина Белого дома, не только приведет к нормализации американо-кубинских связей, но и «откроет новую главу в истории двух Америк»¹.

Структурируя дипломатический диалог с Гаваной, Вашингтон в духе «доктрины Обамы» (нормализация связей с традиционными противниками, например, с Ираном) выводит американо-кубинские отношения из глухого политического тупика и устраняет одну из главных проблем, десятилетиями отравлявших международный климат в Западном полушарии и вызывавших критику со стороны большинства латиноамериканских стран. Разумеется, Белый дом будет в дальнейшем «разыгрывать кубинскую карту» в своей региональной политике. Одновременно просматривается намерение США заблокировать российско-кубинское сближение (прежде всего в военно-технической области), ослабить кубино-венесуэльский тандем, игравший заглавную роль в формировании антиамериканских настроений, а в перспективе — вернуть Кубу в орбиту своего влияния.

Попытка избавиться от имеющихся пассивов в отношениях с Латинской Америкой и капитализировать несколько запоздалый демонтаж одного из последних реликтов холодной войны — «карибской стены», воздвигнутой в целях международно-политической изоляции и экономического удушения Кубы, была предпринята американской дипломатией в ходе VII саммита Америк, прошедшего в Панаме 10—11 апреля 2015 г.²

Благодаря присутствию кубинских представителей в этой встрече впервые участвовали делегаты 35 государств Западного полушария, что должно было символизировать наступление новой эры в межамериканских отношениях. Панамский саммит стал далеко не протокольным мероприятием и реально отразил изменения

---

¹ Statement by the President on Cuba Policy Changes. December 17, 2014. Available at: <http://www.whitehouse.gov>.

² VII Cumbre de las Américas. Panamá, 2015. Available at: <http://cumbredelasamericas.pa>.

геостратегической ситуации в Латинской Америке, а личная встреча Б. Обамы и Р. Кастро, по мнению влиятельной испанской газеты «*El País*», «затмила все другие вопросы повестки дня»¹.

Очевидно следующее: Вашингтон не в силах «в лоб» противостоять тренду на расширение географии внешнеэкономических связей латиноамериканских стран, а потому ищет возможности расчистить имеющиеся политические завалы и усилить свои конкурентные позиции в регионе.

Перемены, происходящие на латиноамериканском пространстве, не могли не затронуть различные аспекты взаимодействия региона с его традиционными торгово-экономическими и политическими партнерами — государствами Евросоюза. Открыв для себя новую геополитическую эпоху, Латинская Америка встала на путь практической *перезагрузки отношений с членами ЕС*. Весь уже сложившийся комплекс латиноамерикано-европейских отношений пришел в движение, переживает глубинные метаморфозы и в конечном счете характеризуется рядом новых черт и явлений.

Например, качественные изменения произошли в сфере инвестиционного сотрудничества. Если раньше Латинская Америка однозначно являлась объектом экспансии европейских ТНК, которые в экономике многих стран захватили командные позиции, то в текущем столетии на глобальную арену вышли транснациональные корпорации самих латиноамериканских государств, так называемые мультилатинас [Яковлев 2013]. Эти компании уверенно влились в мейнстрим рыночной глобализирующейся экономики и со всей очевидностью нацелились на европейские рынки.

И самое главное. Сравнительно успешное преодоление последствий глобального финансово-экономического кризиса способствовало улучшению внешнего имиджа латиноамериканских стран и международному продвижению их рецептов обеспечения хозяйственной устойчивости. На этом фоне сохраняющиеся проблемы Евросоюза и зоны евро слабо стимулируют латиноамериканцев (как это было еще совсем недавно) «брать пример с Европы». Напротив: европейские страны все чаще вынуждены принимать в расчет интересы региона.

Говоря обобщенно, есть симптомы того, что взаимодействие Латинской Америки с Европейским Союзом может обрести «второе дыхание». Состоявшийся в Брюсселе 10—11 июня 2015 г. II саммит ЕС — СЕЛАК (восьмая встреча глав государств и правительств Европы и Латинской Америки с 1999 г.) подтвердил заинтересованность европейцев энергичнее включиться в конкуренцию за латиноамериканские рынки, а также активнее привлекать в экономики стран Старого света инвестиции мультилатинас². Участники саммита выдвинули амбициозную задачу: «смоделировать общее будущее» на основе Межрегиональной стратегической ассоциации, что, в числе прочего, подразумевает создание зоны свободной торговли между Евросоюзом и Меркосур.

---

¹ En la dirección correcta. El País. Madrid, 13.04.2015.

² Cumbre UE — CELAC, 10—11.06.2015. Available at: <http://www.consilium.europa.eu/es/meetings>.

* * *

В XXI в. произошли (и продолжают) кардинальные изменения в геополитическом положении стран Латинской Америки. Во-первых, в регионе на более высоком уровне разворачивается очередной этап интеграционных процессов, в различных форматах, включивших в себя все государства этой части земного шара. Во-вторых, на авансцену вышли новые влиятельные внерегиональные партнеры, существенно расширившие диапазон внешних связей латиноамериканских и карибских стран, что объективно повышает роль Латинской Америки на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

- [1] Яковлев П. Геополитический разворот стран Латинской Америки. *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 7. [Jakovlev P. Geopoliticheskiy razvorot stran Latinskoj Ameriki [Geopolitical turn of Latin American countries] *Mirovaja jekonomika i mezhduнародные отношения*. [World Economy and International Relations] 2014. № 7].
- [2] Яковлев П.П. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений. *Латинская Америка*. 2015. № 7. [Jakovlev P.P. Latinskaja Amerika na perelome trendov. Opit osmislenija novij javlenij [Latin America at the turn of the trend. Experience of understanding new phenomena] *Latinskaja Amerika* [Latin America] 2015. № 7].
- [3] Яковлев П.П. «Мультилатинас»: трансграничный рынок латиноамериканского бизнеса. *Латинская Америка*. 2013. № 6. [Jakovlev P.P. «Mul'tilatinas»: transgranichnyj ryvok latinoamerikanskogo biznesa [“Multilatinas”: cross-border breakthrough of Hispanic Business] *Latinskaja Amerika* [Latin America] 2013. № 6].
- [4] Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности. *Латинская Америка*. 2014. № 10. [Jakovlev P.P. Rossiya i Latinskaja Amerika v novej geopoliticheskoj real'nosti [Russia and Latin America in the new geopolitical reality] *Latinskaja Amerika* [Latin America] 2014. № 10].

LATIN AMERICAN ROLE IN INTERNATIONAL GEOPOLITICS

P.P. Yakovlev

Iberian Studies Center
Institute of Latin America of Russian Academy of Sciences
St. B. Ordynka, 21/16, Moscow, Russia, 115035

Department of External Economic Activity
The Plekhanov Russian Economic University
Stremyanny lane, 36, Moscow, Russia, 117997

The article shows that over the past decade and a half there have been significant changes in the international situation in Latin America, which affected all the main areas of external relations in the region. The interaction between the Latin American countries moved forward, which was reflected in the formation and development of new structures, such as UNASUR, ALBA, SELAC,

and the Pacific Alliance. China has dramatically expanded its presence in the region, which was manifested in the growth of trade and Chinese investment, and the transition from the level of bilateral cooperation to multilateral format. The cooperation between Latin America and Russia has risen on a higher level, which was manifested in the expansion of trade and economic ties and collaboration of certain Latin American integration groupings with the EAEC. The new moments characterize relations with the US, which is clearly evident in US-Cuban relations. Latin American countries have stepped up dialogue with the European Union. All these factors combine to expand the range of external relations of Latin American and Caribbean countries and prove the changing role of Latin America in the system of global relations.

Key words: Latin America, geopolitics, China, Russia, BRICS, United States, Cuba, the European Union.